

Глава 2

Сгорбившись, парень не спеша двинулся от передней двери и остановился прямо возле Чи Юньяна. Остальные пассажиры тоже заметили, что с вошедшим что-то не так, и поспешно отвернулись, не смея даже взглянуть на него.

И Яньле при виде ночного гостя даже не поморщился. Его лицо оставалось пугающе спокойным. Лишь когда он перевёл взгляд на руку Чи Юньяна, всё ещё сжимавшую его предплечье, его мимика едва заметно изменилась.

— Похоже, он и есть ключ к этому экзамену, — негромко произнёс И Яньле.

Чи Юньян едва заметно кивнул в ответ.

В полумраке салона казалось, что у подростка вовсе нет глаз — лишь бледные, обтянутые кожей впадины. Сгорбленная спина делала его фигуру хрупкой, почти невесомой.

— Я... могу присесть здесь? — обратился мальчик к Чи Юньяну. Голос у него был хриплым и надтреснутым — типичный ломающийся голос подростка.

В автобусе оставалось лишь одно свободное место — как раз справа от Чи Юньяна. Тот уже собирался ответить согласием, но И Яньле крепко перехватил его за запястье и едва слышно прошептал:

— Не соглашайся.

Пальцы И Яньле сжались со стальной силой, запястье обожгло резкой болью, и этот укол мгновенно отрезвил Чи Юньяна. Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие. Что-то было не так. Юньян никогда не отличался излишней доверчивостью, но стоило этому странному парню заговорить, как у него возникло непреодолимое желание согласиться. В голове не возникло даже слабой мысли о сомнительности его просьбы.

Так и не дождавшись ответа, подросток разочарованно вздохнул, но всё же протиснулся между сиденьями и уселся рядом. Устроившись поудобнее, он повернул голову к попутчикам и тихо произнёс:

— Привет.

Чи Юньян в замешательстве молчал, гадая, безопасно ли сейчас открывать рот, но И Яньле опередил его, коротко бросив:

— Привет.

Чи Юньян вспомнил предупреждение соседа: «Не соглашайся». Значит, под запретом были именно прямые просьбы. Вступать же в обычный разговор, по всей видимости, не возбранялось.

— Здравствуй, — отозвался Юньян.

Мальчик, обрадованный тем, что его наконец услышали, заметно оживился.

— Меня зовут Сяо Юэ, мне четырнадцать, — затараторил он с неожиданным воодушевлением.
— Знаете, а водитель у нас классный. Я спросил, подбросит ли он меня до кинотеатра, и он сразу согласился!

Чи Юньян переглянулся с И Яньле. Во взгляде того читалась точно такая же тревога.

Сяо Юэ умолк, автобус снова тронулся и покатил во тьму. Спустя пару минут Чи Юньян под предлогом того, что у него затекли ноги, поднялся со своего места и неторопливо пошёл к кабине водителя.

— Уважаемый, а тут поблизости есть кинотеатр? — спросил он, стараясь говорить как можно непринуждённое. Слова мальчишки не давали ему покоя.

Воводитель удивлённо хмыкнул, не отрывая взгляды от дороги:

— Какой ещё кинотеатр? Откуда в этой глуши взяться таким городским развлечениям? В нашей деревне Сяохэй мобильную-то связь только-только провели.

«Так я и думал», — мысленно выругался Чи Юньян.

Лицо шофёра уже покрыла землистая бледность, взгляд сделался мутным и остекленевшим — на нём явственно лежал отпечаток скорой смерти.

— Слышите, а мы не могли бы притормозить у обочины ненадолго? Моего друга укачало, сейчас вырвет.

Чи Юньян понимал: оставаться в движущемся автобусе смертельно опасно. Нужно во что бы то ни стало заставить машину остановиться.

Мужчина глянул на часы, прикинул что-то в уме и нехотя кивнул:

— Ладно. Полпути уже позади, мне и самому не мешало бы перекурить. На следующем повороте встанем минут на десять.

Возвратившись на своё место, Юньян обнаружил, что Сяо Юэ уже спит, привалившись головой к холодному стеклу и тихо посапывая.

Оглядевшись по сторонам, Чи Юньян оценил обстановку: помимо него самого и И Яньле, в салоне находились ещё шесть человек — трое парней и три девушки. На всякий случай кашлянув и убедившись, что спящий подросток никак не реагирует, Юньян склонился к самому уху И Яньле и прошептал:

— Скоро остановка. У нас будет десять минут.

От чужого дыхания И Яньле слегка повёл ухом, но тут же собрался, уловив суть.

— Поговорим снаружи, — едва шевеля губами, ответил он.

Вскоре автобус действительно заскрипел тормозами и замер у края дороги. Двигатель заглох. От лёгкого толчка Сяо Юэ заворочался, но так и не проснулся. За окнами стояла глухая, непроглядная темень. Лишь тусклые лучи фар выхватывали из мрака несколько метров щербатого асфальта.

Выйдя на воздух, И Яньле прислонился спиной к хлипкому дорожному ограждению, за которым угадывалась бездонная пропасть. Его взгляд, холодный и задумчивый, замер на водителе, который стоял в нескольких шагах от них и неторопливо раскуривал сигарету.

— Ему не жить, — внезапно обронил И Яньле.

Чи Юньян посмотрел на водителя — тот затягивался с видимым удовольствием, выпуская сизые клубы дыма. Попытавшись разрядить обстановку, Юньян усмехнулся:

— Что, умеешь предсказывать судьбу по лицу? Может, и мне погадаешь на досуге?

У И Яньле дрогнул уголок глаза. Он отвернулся.

— Просто догадка.

Чи Юньян пристально вгляделся в лицо собеседника. Никаких явных странностей он не заметил, но смутное чувство фальши всё равно не проходило.

— Этот Сяо Юэ... он наверняка из деревни Сяохэй. Но что у него с глазами? И вообще, что это за место? Тебе что-нибудь известно о деревне Сяохэй?

И Яньле покачал головой:

— Нет. Да и существует ли вообще эта деревня на самом деле? Не забывай: мы на экзамене, и всё вокруг — лишь декорация.

Чи Юньян и сам это прекрасно понимал, но реальность происходящего пугала. Пронизывающий ночной ветер забирался под одежду, ноги от холода онемели и сделались тяжёлыми, будто деревянные колоды.

— Сяо Юэ уверял, будто водитель согласился отвезти его в кинотеатр. Но сам шофёр сказал, что никакого кинотеатра тут нет и в помине. Так кто из них врёт? — Юньян бросил взгляд на мужчину у капота. Тот уже докуривал сигарету, жмурясь от удовольствия. — И ещё... Почему в автобусе ты запретил мне соглашаться на его просьбу?

И Яньле глубже засунул руки в карманы. Его нос слегка покраснел от стужи, отчего и без того бледная кожа казалась почти прозрачной.

— Слышал когда-нибудь легенду о черноглазых детях?

Чи Юньян озадаченно покачал головой.

— У них совсем нет белков — сплошная чернота, прямо как у этого Сяо Юэ. Обычно их встречают ночью на безлюдных дорогах. Они стучат в окна проезжающих машин и просят подвезти их или пустить погреться. Те, кто соглашается и впускает их, бесследно исчезают на следующий же день.

По спине Юньяна пробежал мороз. Он невольно поднял глаза к тёмному стеклу автобуса, за которым виднелся силуэт спящего подростка.

— Эй, вы двое! Похоже, вы что-то разузнали. Не хотите поделиться?

К ним подошли двое пассажиров, только что выбравшихся из салона. Парень и девушка держались за руки и жались друг к другу, как влюблённая парочка. Чи Юньяну даже стало любопытно: они сошлись прямо здесь, в автобусе, или умудрились умереть вместе при жизни и теперь очутились в одном чистилище?

Девушка поплотнее обхватила локоть своего спутника и зябко передёрнула плечами от холода.

— Вы ещё в салоне шептались, да и сейчас секретничаете, — капризно протянула она. — В такой ситуации нужно помогать друг другу. Я Е Илин, а это мой парень, Чжуан Сяои.

Лицо И Яньле мгновенно потемнело.

— Мы вам ничего не должны, — отрезал он холодным, как лед, тоном.

Чжуан Сяои вспыхнул и шагнул вперёд, явно намереваясь схватить наглеца за грудки. Парень был не из хилых, но И Яньле оказался на полголовы выше. Одного его леденящего, пронзительного взгляда хватило, чтобы Чжуан Сяои осёкся и застыл на месте. Поняв, что пасует перед девчонкой, он покраснел от злости и попытался взять нахрапом, повысив голос:

— Слышь, приятель, не нарывайся. Мы к вам по-человечески, а ты зубы скалишь?

И Яньле даже не удостоил его взглядом.

— И что ты сделаешь? — невозмутимо спросил он.

Обстановка накалялась. Чтобы не доводить до драки, Чи Юньян поспешил вмешаться и примирительно улыбнулся:

— Парни, остыньте. Мы не против обменяться информацией. Но давайте честно: сначала вы расскажете, о чём говорили с водителем.

Чи Юньян заметил, что после его собственного разговора с шофёром эта парочка тоже подходила к кабине. Ему хотелось знать, выдал ли водитель им что-то ещё.

Е Илинь презрительно фыркнула и поглубже зарылась лицом в куртку своего парня.

— Думаешь, самые умные? Хотите выведать всё на халяву, а нас за дураков держите? Сначала сам выкладывай, что тебе шофёр наплёл!

Чи Юньян не стал обижаться. Он лишь хитро прищурился, и в глубине его глаз промелькнула насмешливая искра.

— Ну, раз вы не хотите делиться, а мы не горим желанием откровенничать, значит, сделка отменяется. Разговор окончен.

У парочки вытянулись лица.

Юньян притворно вздохнул:

— Эх, ранил ты мою нежную душу своим недоверием... Ладно, Яньле, пойдём в салон, а то здесь и правда зуб на зуб не попадает.

И Яньле коротко кивнул и оттолкнулся от ограждения.

Видя, что ценные собеседники уходят, Е Илинь прикусила губу и, переборов гордость,

крикнула им в спину:

— Погодите! Ладно, извините. Я погорячилась.

Чи Юньян, уже занёсший ногу над подножкой автобуса, обернулся с неизменной мягкой улыбкой:

— Принимается. Но как-то некрасиво, когда за двоих отдувается одна дама. Не находишь, Чжуан Сяои?

Чжуан Сяои испепелил его взглядом, но, с трудом сдерживая гнев, выдавил сквозь зубы:

— Извини.

— Вот и славно. Извинения приняты, — великодушно кивнул Чи Юньян.

— Ну так что там с информацией? — нетерпеливо спросил Чжуан Сяои, чья интонация по-прежнему сочилась ядом.

Чи Юньян вальяжно оперся о дверной косяк и слегка склонил голову набок:

— Хм... Мне нужно подумать.

Пока Чи Юньян заговаривал парочке зубы, И Яньле зря времени не терял. Он незаметно отошёл к водителю, перекинулся с ним парой слов, а теперь возвращался назад.

— Красавчик, ну так что? Мы тут окоченеет скоро! — взмолилась Е Илинь, утыкаясь носом в куртку парня.

— Мы отказываемся, — раздался сзади голос И Яньле. Он подошёл к Чи Юньяну и слегка подтолкнул его в спину, увлекая в салон.

Чи Юньян, уже поднимаясь по ступеням, обернулся и лучезарно улыбнулся:

— Точно. Мы передумали. Никакого сотрудничества.

Е Илинь в ярости топнула ногой и рванулась следом за ними, чтобы высказать всё, что думает, но прямо перед её носом дверь с шипением захлопнулась.

Чи Юньян с усмешкой посмотрел на спутника:

— А ты, оказывается, вредный тип.

И Яньле склонился к его уху и заговорил вполголоса:

— Я пытался расспросить шофёра, но на все вопросы он твердил одно: «Не знаю». Похоже, лимит его ответов исчерпан. Судя по тому, как бесились эти двое, им он тоже ничего не поведал. Но это ещё не всё... — С этими словами И Яньле достал из кармана потрёпанный мобильник.

Это была черная старая раскладушка со множеством потёртостей и облупившейся по краям краской.

Чи Юньян округлил глаза от удивления:

— Откуда это у тебя?

— «Одолжил» у водителя. На нём осталась одна палочка сети, и, кажется, есть интернет.

Юньян слегка развернулся, загораживая спиной экран от любопытных глаз остальных пассажиров, и зашептал:

— Быстрее, поищи что-нибудь про деревню Сяохэй.

И Яньле принялся быстро нажимать на кнопки. Юньян для маскировки накрыл его ладонь своими руками, словно пытаясь согреть. Со стороны они наверняка выглядели как сладкая парочка, которая умудрилась сойтись прямо во время безумной поездки.

Пока Чжуан Сяои яростно колотил кулаками в закрытую дверь, никто в салоне не заметил, что сидевший на заднем ряду Сяо Юэ проснулся. Его совершенно чёрные, бездонные глаза были устремлены на улицу — прямо на стоявшего у капота водителя.

— Есть, — тихо сказал И Яньле, разворачивая к нему тусклый экран.

Чи Юньян поспешно придвинулся ближе, вчитываясь в мелкий шрифт.

Синеватое свечение экрана выхватило из темноты их сосредоточенные лица. По мере того как Чи Юньян пробегал глазами строчки, у него внутри всё леденело. Ни он, ни И Яньле не обратили внимания на странный шорох, донёсшийся откуда-то сверху, со стороны скал.

А прямо над ними, увлекаемая за собой потоки грязи, уже летели вниз огромные валуны.

Раздался оглушительный грохот, сменившийся жутким, влажным хрустом. Звук дробящегося камня смешался с хлопанием разрываемой плоти — от этого тошнотворного контраста заложило уши.

Несчастливого водителя буквально расплющило. По лобовому стеклу автобуса хлестнула густая багровая струя, оставив длинные, рваные потёки. Мелкие ошметки мяса поползли вниз по гладкой поверхности и застряли в щётках стеклоочистителей.

Когда Чи Юньян вскинул голову, перед его глазами предстала кошмарная картина: на месте шофёра лежала груда камней, из-под которой виднелось лишь месиво. Единственное, что уцелело от человека — правая рука. Она совершила два конвульсивных рывка в луже растекающейся крови и окончательно затихла.

Бедолага как раз собирался вернуться в салон. Сделав всего пару шагов, он услышал над головой зловещий свист. Стоило ему поднять лицо, как первый тяжёлый обломок скалы угодил ему прямо в лоб. Следом лавиной хлынули остальные камни. Мужчину перемолотило за секунды, превратив в бесформенную массу. От него не осталось даже трупа, который можно было бы похоронить.

Чжуан Сяои и Е Илинь стояли совсем рядом. Горячие брызги чужой крови веером оросили их лица и одежду. Девушка застыла со стеклянным взглядом, не в силах осознать весь ужас произошедшего, а затем её колени подогнулись, и она истошно закричала, катаясь по асфальту в истерике. Её парню повезло не больше: побелев как полотно, он отшатнулся в сторону, и его бурно вырвало прямо на обочину.

У Чи Юньяна подступил к горлу горький ком. Горная дорога и без того была узкой, а теперь её полностью завалило обломками скалы и останками водителя. Проехать здесь нечего было и думать.

В руке И Яньле мелко задрожал и нагрелся мобильник. Экран пару раз мигнул ядовито-синим светом, зарябил полосами и окончательно погас. Трубка полностью отключилась.

В звенящей тишине салона, подобно загробному шёпоту, раздался голос Сяо Юэ. Мальчик сидел, низко опустив голову, и цедил слова с леденящим душу спокойствием:

— Обещал отвезти меня в кино... Зачем же было врать?

Он медленно поднялся, цепляясь тонкими пальцами за спинки кресел, и перевёл немигающий взгляд на двух девушек на переднем сиденье, которые тряслись от страха.

— Сестрички, я так хочу в кино. Отвезите меня туда, пожалуйста.

Девушки, крепко сжимая ладони друг друга, обернулись. Встретившись взглядом с жуткими,

лоснящимися тьмой глазами без единого пятнышка белка, они разрыдались от ужаса.

— Молчите! Не отвечайте ему! — отчаянно крикнул спереди Чи Юньян.

Но предупреждение запоздало. Словно подчиняясь чужой, непреодолимой воле, обе разом послушно выдохнули:

— Хорошо...

Сяо Юэ мертвенно склонил голову набок, будто марионетка с перерезанными нитями, а его рот расплзся в неестественно широкой, уродливой усмешке. Чёрные провалы глаз впились в незащищенных жертв, и в зеркальной глади его зрачков отразились их искажённые ужасом лица.

— Ну вот и договорились...

<http://bllate.org/book/18234/1746483>